

УДК. 321.01

Зарождение государственной идеологии буржуазной модернизации России периода империи

Волков Вячеслав Викторович

Доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент,
старший преподаватель,
Военная академия материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулева,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8;
email: agnee@yandex.ru

Марютин Василий Александрович

Кандидат психологических наук, доцент,
преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: maryutin_science@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема возникновения государственной идеологии буржуазной модернизации. Авторы считают, что ее появление было тесно связано с такими факторами, как манипуляция властью общественного мнения «образованного общества», ориентация либерального дворянства на инициативу самодержавия и введение не политических, а гражданских свобод. Проводившиеся по указанию Александра II буржуазные реформы рассматривались им самим в контексте сохранения и укрепления самодержавия, как средство совершенствования монархической системы. Император решительно проводил необходимые преобразования, но при этом желал выглядеть в глазах образованной публики не либералом, а самодержцем. В итоге власть создала новую идеологическую конструкцию – охранительный либерализм, сердцевиной которого был правительственный либерализм, а дополнительным элементом – инициатива либеральной общественности. Данная идеология носила монархический характер, отрицала радикализм, опиралась на идею постепенных преобразований и не имела широкой социальной базы.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков В.В., Марютин В.А. Зарождение государственной идеологии буржуазной модернизации России периода империи // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 4А. С. 46-53.

Ключевые слова

Модернизация, государственная идеология, либерализм, самодержавие, реформы, министр, дворянство, общественное мнение, журнал.

Введение

Исследование буржуазных преобразований императорской России неизбежно предполагает обращение к изучению идейных позиций главных субъектов российской модернизации по отношению к реформированию страны. Особого внимания при этом требует государственная идеология, которая в силу переходного характера преобразований закономерно становится ареной борьбы нескольких идеологических направлений [Мадалиев, 2016, с. 64]. Целью данной статьи является выявление в сложившемся государственном идеологическом конгломерате буржуазно-модернизационной составляющей, что способствует пониманию тенденций формирования буржуазного общества в России в целом.

Основное содержание

Несомненно, ключевой фигурой реформирования общественной жизни России являлся Александр II, который, однако, не отличался либеральностью взглядов и не имел поначалу своей политической программы. Твердым и непоколебимым в его мировоззрении было лишь представление о незыблемости монархии в России и необходимости расширения и усиления империи. «Цель движения мною неоднократно была указана и Вам, и всем прочим министрам. – писал Александр II П.А. Валуеву. – Прежде всего, я желаю, чтобы правительственная власть была властью и не допускала никаких послаблений, и чтобы всякий исполнял свято лежащую на нем обязанность. Второе же: стремиться к постепенному исправлению тех недостатков в нашей администрации, которые все чувствуют, но при том не касаясь коренных основ монархического и самодержавного правительства» [Валуев, 1999, с. 103].

Вступив на престол в момент кризиса старой системы и пробуждения общественного мнения, требовавшего реформ, Александр II сумел осознать грозящую опасность и начал искать новые решения и новых людей, сам оставаясь при этом человеком старых взглядов и старой патриархальной культуры [Захарова, 1993, с. 7; Захарова, 1992, с. 67]. Некоторые факты из его публичной и семейной жизни подтверждают этот вывод. Так, после объявления манифеста об освобождении крестьян в Санкт-Петербурге 12 марта 1861 г. тысячи крестьян, рабочих и ремесленников отправились к Зимнему дворцу и поднесли императору хлеб-соль и адрес. Александр II, строго следуя традициям, обращается к собравшемуся народу не как к уже свободному гражданину, а как к опекаемому ребенку: «Здравствуйте, дети!». В ответ: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!» «Благодарю вас дети, за сочувствие ваше, которое стоило немалого труда. Поняли ли, дети, что для вас сделано, в пользу вашего общего блага, Мною в объявленном вам Манифесте?» [Московские ведомости, 1861]. В 1863 г. он том же духе говорил депутации старообрядцев: «Вы мои дети, а я ваш отец и молю бога за вас, так же как и за всех, которые, как и вы, близки моему сердцу». Великий акт отмены крепостного права не поколебал традиционного отношения императора к народу, в котором он видел источник сил и средств для усиления монархии. При этом патриархально-сентиментальные чувства царя совмещались с его жесткой позицией по крестьянскому вопросу и в отношении крестьян, и в отношении помещиков. Выступая 15 августа 1861 г. в Полтаве перед крестьянскими старостами Александр II заявил: «Ко мне доходят слухи, что вы ожидаете другой воли. Никакой другой воли не будет, как та, которую я вам дал. Исполняйте чего требует закон и Положение. Трудитесь и работайте. Будьте послушны властям и помещикам» [Захарова, 1992, с. 67]. В

письме Великому князю Константину Николаевичу от 1 февраля 1859 г. Александр II презрительно сообщает, что губернские дворянские комитеты представляют собой «жалкое зрелище» [Захарова, 1993, с. 88].

Реформаторство Александра II в крестьянском вопросе сочеталось с неприязнью к нарождавшейся гласности, самостоятельности общественного мнения. В письме Великому князю Константину Николаевичу от 1 февраля 1859 г. он возмущался «необузданностью» «нашей безрассудной литературы, которой давно пора было положить узду», деятельностью партии, «приобретшей столько влияния своим пагубным направлением к критике всего существенного в России» [Захарова, 1993, с. 88].

Анализ государственной деятельности Александра II показывает, что проводившиеся по его указанию буржуазные реформы рассматривались им самим не в их адекватной сущности, а лишь в контексте сохранения и укрепления самодержавия, как средство совершенствования монархической системы. Именно это и является главной причиной странной, на первый взгляд, тактики царя – выдвинуть реформатора, а после проделанной им успешной работы придать забвению. По нашему мнению, Александр II как руководитель государства решительно проводил необходимые преобразования, но при этом желал выглядеть в глазах образованной публики не либералом, а самодержцем.

Большую роль в становлении правительственного либерализма сыграла деятельность трех членов императорской семьи: Великой княжны Елены Павловны, организовавшей салонный либеральный кружок, в который были вхожи многие правительственные реформаторы [Валуев, 1999, с. 111-114]; Великой княгини Марии Николаевны, подталкивающей многих художников к поддержке реформ своего брата; Великого князя Константина Николаевича [Гросул, 2003, с. 274].

Самым надежным союзником и помощником императора в его преобразованиях и по его собственному признанию стал его брат Константин Николаевич [Житков, 1912, с. 87]. Именно благодаря ему был образован круг правительственных («константиновцы» - Н.А. Милютин, А.В. Головнин, М.Х. Рейтерн, М.А. Оболенский, Я.И. Ростовцев, Д.А. Ровинский, С.И. Зарудный) и околоправительственных («головнинцы» - Граф Муравьев-Амурский, капитан 1 ранга Шестаков, барон Зебах и многие другие) либералов, составлена концепция преобразований, начата их пропаганда в широкой публике и, в конечном итоге, дан ход многим реформам Александра II.

Благодаря своему положению при дворе, Константин Николаевич действовал через личное влияние на императора, через убеждение его в необходимости назревавших преобразований; через убеждение лиц, которые находились «во главе разных частей государственного управления»; через подготовку «способных людей для действия сообразно с помянутой целью в разных частях управления и, употребляя свое влияние, чтобы доставлять им необходимое для этого положение»; через введение в Морском ведомстве преобразований, «которые могли бы служить примером и руководством в других ведомствах» [Головнин, 2006, с. 155].

Великий князь искал, находил и поддерживал сторонников реформ в различных министерствах и среди общественных деятелей. Этому способствовало и его председательство в Императорском Русском Географическом обществе, где с середины 1840-х гг. сосредоточились основные силы будущих реформаторов [Захарова, 1993, с. 6]. Вскоре определились и главные идеологи преобразований – А.В. Головнин и Н.А. Милютин. А.А. Головнину удалось сформулировать суть правительственного и околоправительственного либерализма: «Весьма понятно, что лица, которые имели случай узнать эти блага, эти

результаты цивилизации и которые знают положение России, желают всеми силами души, чтобы отечество их воспользовалось оными, но чтоб оно достигло их не кровавыми революциями и потрясениями, а путем медленных постепенных законодательных и административных преобразований и улучшений» [Головнин, 2006, с. 153].

А.В. Головнин представил определенное обоснование либеральным преобразованиям: «В Западной Европе народ более, чем в России, находит правды в судах и более скорое решение дел вследствие лучшего устройства судов, превосходства порядка судопроизводства и узды, наложенной на судей общественным мнением вследствие публичности судопроизводства.<...> В Европе более веротерпимости и, следовательно, более свободы совести... В Западной Европе отсутствие крепостного права, разных стеснительных полицейских и других постановлений (например, о чинах и т.п.) дает более простора развитию способностей каждого, и каждому сравнительно легче избрать то занятие, то ремесло, к которому он чувствует себя способным, к которому имеет призвание. <...> В Западной Европе разные государственные тягости, налоги и повинности распределены между жителями более равномерно и справедливо, и весьма редко случается, чтоб государственный доход имел своим источником развращение народное... В администрации встречается в Западной Европе менее централизации, чем у нас, и местные интересы находят более средств выражаться» [Головнин, 2006, с. 153-154].

В итоге, предположительно в мае 1858 г. А.В. Головнин сформулировал конкретные направления реформ: «Из всего этого следует, что желания молодого образованного поколения состояли в том, чтобы в России само правительство, не дожидаясь переворотов и потрясений, но законодательными и административными мерами совершило следующее:

- 1) преобразовало к лучшему судебную часть;
- 2) преобразовало полицию;
- 3) ввело бы полную веротерпимость;
- 4) отменило бы крепостное право;
- 5) отменило множество стеснительных постановлений, которые препятствуют свободному развитию способностей и процветанию земледелия, торговли и промышленности;
- 6) ввело порядок в финансах, уменьшив расходы, вовсе не нужные для России, отменив винные откупа и введя лучшую и более справедливую систему налогов;
- 7) уменьшило централизацию, предоставив разным местностям самим заниматься собственными делами;
- 8) ввело в управление вообще более простоты и менее сложности;
- 9) и наконец, для достижения всех этих улучшений допустило одно необходимое условие – более свободы мысли и слова, ибо одно правительство, без указания самим народом своих потребностей и недостатков управления, не в состоянии удовлетворить этим потребностям и исправить недостатков» [Головнин, 2006, с. 154].

В 1867 г., уже после своей отставки, А.В. Головнин уточнил свою идеологическую программу. В десяти пунктах им были сформулированы следующие задачи: «устранения административного произвола»; введения «полной веротерпимости и свободы совести»; возможно большего расширения свободы лица и общественного самоуправления, «свободы печатного слова с наказанием по гласному суду с присяжными за употребление оной во зло и отменой административных взысканий»; «отмены шпионства и доносов, упразднения жандармского управления и III отделения и отмены перлюстрации в почтовом ведомстве»; «открытого, гласного, честного, правдивого образа действий правительства», обнародования его программы; введения поста «первого министра с предоставлением ему выбора всех прочих

министров» [Головнин, 1997, с. 68-69].

В таком целостном виде данная программа никогда открыто не доводилась до образованной публики. Однако каждый из ее пунктов в той или иной мере пропагандировался в широких кругах либеральной прессой, безусловно отражая общий настрой многих представителей дворянства. Например, князь Д.А. Оболенский вспоминал: «Мы мечтали об освобождении крестьян, мы мечтали о лучшем устройстве судов, о возможности более гласного обсуждения общественных вопросов... И вот наступило время, где мечты наши осуществились. Нужно было России пройти через испытание Крымской войны, чтобы стряхнуть сон и взять из выработанного новым поколением людей то, что пригодно для блага государства» [Чернуха, 2005, с. 290].

Решающую роль распространения идей правительственного либерализма сыграли не общественные издания, а официальный печатный орган Морского ведомства – «Морской сборник». Изъятый из общей цензуры, он в 1855-1856 гг. выходил далеко за пределы явлений чисто флотского порядка и стал районом прорыва общественного мнения. Журнал выступил инициатором широких преобразований в различных областях русской жизни. На его страницах была провозглашена необходимость реформы суда и школы, высказано мнение против крепостнических форм труда в промышленности, настойчиво требовалась отмена телесных наказаний, отстаивались новые принципы комплектования и организации вооруженных сил. Уникальное общественное положение «Морского сборника» объясняется удачным сочетанием объективного и субъективного факторов. С одной стороны, после потери Россией флота резко возросла общественно-политическая активность флотских офицеров и матросских масс, до крайности обострилось осознание ими необходимости перемен, что заставило Морское ведомство раньше других ведомств вступить на путь буржуазных преобразований. С другой стороны, большую роль в этих начинаниях сыграла личность Великого князя Константина Николаевича, ставшего основным генератором преобразовательных идей [Днепров, 1965, с. 229-238].

О методах использования «Морского сборника» в идеологической борьбе свидетельствует циркулярное письмо Великого князя Константина Николаевича от 13 апреля 1856 г., требующее подобрать комиссионеров журнала во всех губерниях и центрах России, особенно в университетских городах. В записке к управляющему Морским ведомством адмиралу Ф.П. Врангелю Великий князь также писал, что «было бы полезно, как выражались министры императрицы Екатерины, «пустить молву», дабы потом правительство могло воспользоваться общим мнением» при их разрешении [Днепров, 1965, с. 244]. Тем самым, начиная частные преобразования по одному ведомству, либеральная бюрократия стремилась мобилизовать в свою пользу общественное мнение.

Благодаря А.В. Головнину журнал сделался одним из самых живых и популярных органов печати [Джаншиев, 1896, с. 607]. Степень влияния «Морского сборника» на образованное общество конца 1850-х годов было огромным. Так, число подписчиков в 1857 г. составляло 5565, а «Современника» – только более 4000 [Днепров, 1965, с. 242]. В том же году число авторов «Морского сборника» достигло до 122 человек. В их ряду были такие фигуры, как И.А. Гончаров, А.Н. Островский, А.Ф. Писемский, М.И. Михайлов, А.Н. Майков, К.М. Станюкович, В.И. Даль, Н.И. Пирогов, Б.С. Якоби, К.Д. Ушинский и многие другие. О «Морском сборнике», давая ему положительную оценку, писали Н.Г. Чернышевский, Н.Г. Огарев, Н.А. Некрасов, Т.Г. Шевченко, И.С. Тургенев, П.А. Валуйев.

Заключение

Таким образом, для решения задач модернизации страны самодержавная власть в конце 1850 – начале 1860-х годов создала новую идеологическую конструкцию – охранительный либерализм. Он включал в себя два взаимодополняющих элемента: правительственный либерализм и общественный либерализм. Важнейшими чертами новой идеологии явились охранительный характер, отрицание радикализма, идея постепенности преобразований, отсутствие адекватной социальной базы. Охранительство, эффективное в тактическом плане, становилось ахиллесовой пятой в стратегическом развитии российского либерализма. Оно заставляло реформаторов действовать на идейном поле консервативного лагеря и тем самым зависеть от него: руководителей преобразований всегда можно было представить (что и происходило) как плохих «охранителей», предателей, «красных» и т.д.

Библиография

1. Головнин А.В. Записки для немногих // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С.57-73.
2. Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 368 с.
3. Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. – М.; Наука, 2003. – 517 с.
4. Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. – М.: Типография «Рассвет», 1896. – 797 с.
5. Днепров Э.Д. «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. – М.: Наука, 1965. – С. 229-238.
6. Житков К.Г. Светлой памяти Великого князя Константина Николаевича генерал-адмирала русского флота (Биографический очерк). – СПб.: Типография Морского министерства, 1912. – 137 с.
7. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855-1879 / Отв. Ред. В.Г. Чернуха. – СПб.: СПбИИ РАН «Нестор-История», 2005. – 503 с.
8. Записка П.А. Валуева Александру II «Общий взгляд на положение дел в Империи с точки зрения сохранения внутренней безопасности» от 22 сентября 1861 г. // Судьбы России: Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). – СПб.: Лики России, 1999. – С.99-106.
9. Захарова Л.Г. Александр II // Вопросы истории. 1992. № 6-7. – С. 58-79.
10. Захарова Л.Г. Предисловие // Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича. – М.: Изд. Центр «Терра», 1993. – С. 3-16.
11. Кошелев А.И. Мои записки (1812-1883 годы) // Русское общество 40-50-х годов XIX в. Ч. I. Записки А.И. Кошелева. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – С.44-202.
12. Мадалиев М.М. Древняя кыргызская верховная знать в образовании современного суверенного государства // Научная мысль. 2016. № 4. –С. 62-67.
13. Московские ведомости. 1861. № 94.
14. Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича. / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. – М.; Изд. Центр «Терра», 1993. – 381 с.
15. Речь Императора Александра Николаевича // Русский архив. 1889. Кн. 5. – С. 159.
16. ЦГА ВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 1045, л. 86.

The beginning of the state ideology of the bourgeois modernization of Russia of the imperial period

Vyacheslav V. Volkov

Doctor of Economics, PhD in Philosophy, Associate Professor, Senior Lecturer,
Military Academy of Logistics and Technical Support named after. A.V. Khruleva,
199034, 8, nab. Makarova, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: agnee@yandex.ru

Vasilii A. Maryutin

PhD in Psychology, Associate Professor,
Lecturer,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: maryutin_science@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of the emergence of the state ideology of bourgeois modernization. The author believes that her appearance was closely connected with such factors as the manipulation of the power of public opinion by an "educated society", the orientation of the liberal nobility toward the initiative of the autocracy and the introduction of non-political and civil liberties. Under the direction of Alexander II, bourgeois reforms were considered by him himself in the context of preserving and strengthening the autocracy, as a means of improving the monarchical system. The Emperor resolutely carried out the necessary transformations, but at the same time he wanted to look in the eyes of the educated public not as a liberal, but as an autocrat. As a result, the government created a new ideological structure - protective liberalism, the core of which was government liberalism, and additional - the initiative of liberal society. This ideology was monarchical in nature, denied radicalism, was based on the idea of gradual transformations and did not have a broad social base.

For citation

Volkov V.V., Maryutin V.A. (2024) Zarozhdenie gosudarstvennoi ideologii burzhuaznoi modernizatsii Rossii perioda imperii [The beginning of the state ideology of the bourgeois modernization of Russia of the imperial period]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (4A), pp. 46-53.

Keywords

Modernization, state ideology, liberalism, autocracy, reforms, minister, nobility, public opinion, Journal.

References

1. Golovnin, A. V. (1997). Zapiski dlya nemnogikh. Voprosy istorii, (8), 57-73.
2. Golovnin, A. V. (2006). Materialy dlya zhizneopisiya tsarevicha i velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha. SPb.: D.A.R.K.
3. Grosul, V. Y. (2003). Russkoe obshchestvo XVIII–XIX vekov. Traditsii i novatsii. M.: Nauka.
4. Dzhanshiev, G. A. (1896). Epokha Velikikh reform. M.: Tipografiya «Rassvet».
5. . Dneprov, E. D. (1965). Morskoy sbornik v obshchestvennom dvizhenii perioda per-voy revolyutsionnoy situatsii v Rossii. In *Revolutsionnaya situatsiya v Rossii v 1859-1861 gg.* (pp. 229-238). M.: Nauka.
6. Zhitkov, K. G. (1912). Svetloy pamyati Velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha general-admirala russkogo flota (Biograficheskiy ocherk). SPb.: Tipografiya Morskogo ministerstva.
7. Zapiski knyazya Dmitriya Aleksandrovicha Obolenskogo, 1855-1879 / Otv. red. V. G. Chernukha. (2005). SPb.: SPbII RAN «Nestor-Istoriya».
8. Valuyev, P. A. (1861). Obshchiy vzglyad na polozhenie del v Imperii s tochki zreniya sokhraneniya vnutrenney bezopasnosti [Записка]. In *Sud'by Rossii: Doklady i zapiski gosudarstvennykh deyateley imperatoram o problemakh ekonomicheskogo razvitiya strany (vtoraya polovina XIX v.)* (pp. 99-106). SPb.: Liki Rossii.
9. Zakharova, L. G. (1992). Aleksandr II. Voprosy istorii, (6-7), 58-79.
10. Zakharova, L. G. (1993). Predislovie. In *Perepiska Imperatora Aleksandra II s Velikim Knyazem Konstantinom Nikolaevichom. Dnevnik Velikogo Knyazya Konstantina Nikolaevicha* (pp. 3-16). M.: Izd. Tsentr «Terra».

-
11. Koshelev, A. I. (1991). *Moi zapiski (1812-1883 gody)*. In *Russkoe obshchestvo 40-50-kh godov XIX v. Ch. I. Zapiski A.I. Kosheleva* (pp. 44-202). M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta.
 12. Madaliev, M. M. (2016). *Drevnyaya kyrgyzskaya verkhovnaya znat' v obrazovanii sovremennogo suverenogo gosudarstva*. *Nauchnaya mysl'*, (4), 62-67.
 13. *Moskovskie vedomosti*. (1861). No. 94.
 14. Zakharova, L. G., & Tyutyunnik, L. I. (Eds.). (1993). *Perepiska Imperatora Aleksandra II s Velikim Knyazem Konstantinom Nikolaevichom. Dnevnik Velikogo Knyazya Konstantina Nikolaevicha*. M.; Izd. Tsentr «Terra».
 15. *Rech' Imperatora Aleksandra Nikolayevicha*. (1889). *Russkiy arkhiv*, (5), 159.
 16. TsGA VMF, f. 410, op. 2, d. 1045, l. 86.